БлагоДАРение
Будильник для бессмертных
Пять стадий смирения с реальностью, или Руководство по пробуждению среди немытой посуды
Роман Егоров

Роман Егоров
Будильник для бессмертных

https://litres.ru/74689259
SelfPub; 2026

Аннотация

Что делать, если тщательно выстроенная высокодуховная жизнь разбивается о немытую сковородку, зависший роутер и лужу на асфальте? «Будильник для бессмертных» — беспощадно смешная хроника крушения эго, возомнившего, будто Вселенной можно управлять аффирмациями, льняными штанами и правильным дыханием.

Главный герой проходит пять стадий принятия неизбежного — от отрицания до принятия. Только прощается он не с прошлым, а с иллюзией контроля. Он пытается подкупить мироздание сырыми овощами, перехитрить эзотерическими теориями и заставить ум замолчать. Финал великой духовной битвы случается на полу собственной кухни.

Книга срывает белый балахон с пафосного «пробуждения» и обнаруживает свободу там, где её меньше всего искали: посреди повседневного бардака. Для тех, кто устал искать ключи от вечности в собственной прихожей и готов наконец проснуться.

Содержание

Пролог. Сладкий сон в горящем поезде 4
Глава 1. Показалось 10
Глава 2. Духовный камуфляж 19
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Роман Егоров
Будильник для бессмертных

«Истина проста, пока ты не попытаешься объяснить её уму, стоящему в пуховике в душной прихожей и ищущему ключи от вечности».

Пролог. Сладкий сон в горящем поезде

«Человек на 80% состоит из воды и на 100% — из уверенности, что завтра он наконец-то начнёт жить правильно. Вселенная смотрит на это и заказывает попкорн».

Я всегда считал себя человеком, у которого всё абсолютно и безоговорочно схвачено. Серьёзно, если бы у пространства и времени была жалобная книга, я бы давно оставил там пару рациональных предложений по оптимизации закатов и улучшению алгоритмов воздаяния. Моя уверенность в собственном тотальном контроле над личной пятилеткой была монументальной, как гранитная плита.

Мой электронный календарь напоминал шедевр авангардной живописи: аккуратные цветные блоки гармонично и

строго перетекали друг в друга. Синий цвет — для глубокой сфокусированной работы, зелёный — для саморазвития и чтения умных книг, пастельно-фиолетовый — для «качественного времени с близкими». У меня даже было заботливо запланировано пятнадцатиминутное окно на «спонтанность и творческий полёт». Я искренне, до дрожи в коленях верил, что реальность — это гигантский, справедливо устроенный супермаркет: если ты взял правильную тележку, составил списки, проработал свои травмы со специалистом и ведёшь себя как осознанный потребитель бытия, то на кассе тебя обязательно ждёт безлимитное, упакованное в красивую коробку счастье. Ну, или хотя бы скидочная карта на отсутствие экзистенциальной тревоги.

Я практиковал сидение в тишине. О, вы бы видели, с каким усердием я это делал! Я погружался в себя с такой яростной, пролетарской целеустремлённостью, словно пытался силой мысли высидеть золотое яйцо вселенской мудрости. Моё эго надело свободные экологичные одежды, сложило ноги в сложный узел и безапелляционно заявило: «Смотрите все, я теперь духовное. Я постигло суть вещей. Поклоняйтесь моей безмятежности и не вздумайте шуметь, пока я нахожусь в моменте».

Это был потрясающий, высокодетализированный, премиальный сладкий сон ума. Сон о том, что голос в моей голове, который постоянно всё анализирует, раскладывает по полочкам, навешивает ярлыки и панически боится упустить выго-

ду — это и есть настоящий я. Я свято верил, что этот вечно бормочущий внутренний комментатор уверенно управляет моим кораблём.

Прямо сейчас твой ум бежит по этим строчкам, сканируя слова, пытаясь извлечь из них смысл и аккуратно положить его в копилку своего «духовного опыта». Но заметь ту бездонную тишину, в которой звучит твой внутренний голос, произносящий эти слова. Эта тишина не имеет ни планов на сегодняшний вечер, ни мнения о прочитанном тексте. Она не пытается стать лучше или умнее. Она просто включает в себя абсолютно всё. Выдохни свои концепции. Вернись туда, откуда ты прямо сейчас смотришь.

Проблема с такими высококачественными снами заключается в том, что будильником в них обычно работает не ангельская труба и не просветлённый старец, спускающийся с гор. Будильником работает совершенно нелепый, абсурдный сбой в бытовой матрице. Вселенная не приходит к тебе в белых одеждах, чтобы торжественно сообщить о крушении твоих иллюзий. Она предпочитает бить исподтишка, прямо в самую нежную часть твоего расписания.

Мой личный апокалипсис начался в самый обычный, ничем не примечательный вторник. Никаких метеоритов, никаких крахов мировой экономики. Просто у меня дома пропало беспроводное соединение с интернетом ровно за полторы минуты до важнейшего видеозвонка. Того самого звонка,

от которого, как мне тогда казалось, зависели судьбы галактики, моя карьера и количество качественной еды на моём столе.

Я сидел перед зависшем экраном ноутбука, и мой тщательно выстроенный, выпестованный годами фасад начал плавиться со скоростью капли пота на раскалённом утюге. Внутри стремительно и неотвратимо просыпался первобытный, не обременённый интеллектом примат. Моё осознанное, проработанное, высокодуховное «Я» вдруг начало судорожно тыкать в пластмассовую коробку маршрутизатора шариковой ручкой, извергая проклятия в адрес провайдера, несправедливой судьбы и законов электромагнетизма. Я был готов принести в жертву соседского кота, лишь бы маленькая лампочка на этом куске пластика снова загорелась зелёным. Знакомство с моим настоящим, паникующим эго состоялось во всей его неприглядной красе.

В этот самый момент, сквозь красную пелену паники, я вдруг увидел себя со стороны. Сидит взрослый, якобы разумный человек в дорогом эргономичном кресле, с остервенением тычет палочкой в мигающую коробку и всерьёз верит, что его жизнь летит в бездну из-за отсутствия невидимого сигнала в воздухе. Моя тотальная иллюзия контроля лопнула с жалким, протяжным звуком сдувающегося воздушного шарика.

Посмотри прямо сейчас на механизм того, что ты называешь «проблемой» или «ошибкой». Истина в том,

что никаких ошибок не существует — есть только заблуждение ума. Любое событие — это безупречный импульс Абсолюта. Когда сигнал пропадает, физиологическая реакция тела происходит мгновенно. Эти первые 250 миллисекунд — это чистый акт бытия, тотальное Присутствие. А вот потом включается ум. Он всегда опаздывает. Он приходит на готовую сцену и начинает натягивать на произошедшее свои интерпретации, сравнивая тотально совершенный факт со своей фантазией о том, как «должно было быть». Само это сравнение — и есть заблуждение. Жизнь не ошибается. Сдайся реальности, в которой изначально нечего исправлять.

Мы все отчаянно, до побелевших костяшек цепляемся за идею, что можем управлять поездкой. Мы строим планы, рисуем графики роста, убеждаем себя, что если будем хорошо себя вести и правильно мыслить, мироздание выдаст нам талон на бесперебойное спокойствие. Но правда в том, что мы несёмся в горящем поезде без машиниста, и единственное, что нам действительно доступно — это выбрать, с каким выражением лица смотреть в окно на пролетающие мимо пейзажи.

Пробуждение — это не получение секретных кодов от Вселенной. Это не левитация над грязным бельём и не постоянная блаженная улыбка на лице. Пробуждение начинается с крушения иллюзий. С той самой болезненной, но необходимой секунды, когда твоё концептуальное эго признаёт своё

полное экзистенциальное банкротство.

Эта книга — не сборник пушистых, сладких утверждений о том, как стать успешным. Это хроника катастрофы одного очень гордого ума, который думал, что познал жизнь. Мы пройдём через все пять стадий этого болезненного, но гомерически смешного процесса смирения с реальностью. Мы будем отрицать очевидное, беситься на декорации, торговаться с абсолютом за скидку на просветление и рыдать от бессилия на полу собственной кухни.

Потому что только потеряв абсолютно всё, включая надежду когда-либо стать «правильным» и «духовно продвинутым», ты вдруг обнаруживаешь, что тебе вообще не нужно было ничего искать.

Так что снимайте ваши белые пальто превосходства. Оставьте у двери сертификаты о прохождении курсов по саморазвитию. Мы остаёмся в прихожей. И мы начинаем искать ключи.

Ты не можешь потерять то, чем являешься. Все твои поиски «себя настоящего» подобны тому, как глаз отчаянно пытается увидеть сам себя, бегая по зеркалам. Тот, кто осознаёт сейчас твоё дыхание, кто видит эти буквы, кто замечает смятение ума — Он никогда не рождался и не был затронут ни одним твоим заблуждением. Сними тяжёлое напряжение с попыток «понять» эту жизнь. Позволь себе роскошь просто Быть. Прямо здесь. Прямо сейчас.

Глава 1. Показалось

Культ позитивного фасада

«Если закрыть глаза руками, мир не исчезает, но становится темнее и опаснее, можешь удариться лбом о шкаф».

На следующее утро после инцидента с роутером моё эго провело экстренное внутреннее совещание. Повестка дня была предельно ясной: реальность вышла из-под контроля, в базовом коде мироздания обнаружена уязвимость (оно нас не слушается), требуются срочные меры по стабилизации психики.

Было единогласно решено, что вчерашняя истерика на полу — это никакое не крушение иллюзий. Это просто «блок в корневой чакре», временный дефицит позитивных вибраций и результат того, что я недостаточно сильно хотел успеха. Ведь если ты признаёшь, что мир тебе не подчиняется, придётся встретиться лицом к лицу с той звенящей, пугающей пустотой, от которой мы так старательно бегаем. А к такому я был категорически не готов.

Стадия отрицания началась с классического манёвра: попытки замазать образовавшуюся экзистенциальную трещину толстым, в три слоя, слоем токсичного позитива. Я решил, что просто обязан стать Лучшей Версией Себя. Немедленно. Прямо с понедельника.

Мой день теперь начинался в 5:00 утра. Где-то в умных

книгах я вычитал, что все успешные люди, миллиардеры и просветлённые мастера в это время уже вовсю генерируют изобилие, пока неудачники спят. Звенит будильник. За окном — кромешная тьма, промозглый холод и экзистенциальный мрак типичного ноябрьского утра. Моя биология, развивавшаяся миллионы лет, умоляет остаться под тёплым одеялом, но внутренний диктатор уже стоит над кроватью с кнутом: «Вставай! У нас по расписанию магия утра! Мы должны быть в ресурсе, иначе Вселенная отдаст нашу яхту кому-то другому!»

Я бреду на кухню, спотыкаясь о кота, и делаю себе смузи. В его состав входит сельдерей, спирулина, семена чиа и, кажется, немного моих слёз. На вкус эта субстанция напоминает выжимку из болотной тины, в которой утонул лягушонок-пессимист. Но я упорно пью эту зелёную жижу, растягивая губы в искусственной, пластиковой улыбке.

Затем я иду к зеркалу. Я смотрю прямо в свои красные, невыспавшиеся глаза, в которых читается только одно желание — умереть и воскреснуть где-нибудь в районе полудня, — и начинаю твердить аффирмации.

— Я — магнит для денег и радости, — шепчу я своему помятому отражению. — Моя жизнь — это океан изобилия. Я излучаю безусловный свет.

При этом мой левый глаз предательски дёргается, в желудке угрожающе булькает зелёная тоска, а поясницу ломит от неестественно прямой осанки. Но я не сдаюсь. Я отчаян-

но, до испарины делаю вид, что всё под контролем.

Остановись. Заметь, как ум прямо сейчас оценивает эти строки. Тот, кто пытается стать лучше, и тот, кого пытаются улучшить, — это один и тот же призрак, гоняющийся за собственным хвостом. Заметь лёгкое напряжение в теле, когда ты хочешь «соответствовать» какому-то образу. Это напряжение — лишь рябь на поверхности твоего истинного Я. Истинное Присутствие не нуждается в аффирмациях. Оно уже совершенно в своей способности вмещать всё: и твою натужную радость, и твой дёргающийся глаз, и твою усталость. Выдохни. Тебе не нужно заслуживать право быть здесь.

Культ позитивного фасада требует колоссальных, поистине промышленных энергетических затрат. Это как красить гнилой, покосившийся забор ярко-розовой краской, делая вид, что ты живёшь в Версале, и при этом тратить все силы на то, чтобы подпирать этот забор спиной.

Я начал маниакально контролировать свои мысли. Это напоминало игру в «Ударь крота» на ярмарке. Чуть только в голове возникало естественное раздражение, усталость или сомнение, мой внутренний цензор тут же бил по ним огромным неоновым молотком: «Негативные мысли формируют негативную реальность! Срочно думай о водопадах, щенках золотистого ретривера и финансовом потоке!»

Апогеем этого безумия стала Карта Желаний. О, это был

монументальный труд, достойный эпохи Возрождения. Я потратил три вечера, ползая по полу с ножницами и клеем. Я вырезал из глянцевых журналов фотографии белоснежных яхт, идеальных авокадо-тостов, накачанных загорелых торсов и людей в белых льняных одеждах, которые неестественно широко смеялись, глядя на океан. Я прилепил всё это великолепие на огромную пробковую доску и торжественно повесил над рабочим столом.

Мой план был безупречен в своей шизофреничности: я верил, что если буду достаточно долго смотреть на вырезанную из бумаги яхту, квантовое поле не выдержит моего давления и материализует её у моего подъезда. Каждый раз, когда реальность подкидывала мне счёт за коммуналку или хамство в очереди, я приходил домой, садился перед доской и пытался силой воли выдавить из себя «вибрацию обладания». Я буквально тужился, чтобы почувствовать себя богатым и просветлённым.

Но самое страшное и одновременно смешное в стадии отрицания — это то, как ты начинаешь взаимодействовать с реальностью в полевых условиях. Ты превращаешься в невыносимого, сияющего биоробота, от которого нормальным людям хочется сбежать на другую планету.

Утро среды. Метро. Час пик. Вагон набит так плотно, что мы все делим одно дыхание на двадцатерых. И тут огромный, угрюмый мужчина с туристическим рюкзаком, не удержав равновесие на повороте, со всего маху наступает мне на

ногу своим тяжёлым ботинком.

Моя физиология сработала безупречно. Нервные окончания послали сигнал в мозг, надпочечники впрыснули адреналин, тело выдало естественный, здоровый импульс боли и агрессии, необходимой для защиты своих границ. Но не тут-то было! Мой позитивный фасад, натренированный аффирмациями, совершил экстренный перехват управления.

«Нет! — заорало духовное эго. — Не смей злиться! Злость — это низкие вибрации! Он — твой Учитель. Вселенная послала его, чтобы проверить твоё тотальное принятие и степень раскрытия сердечной чакры!»

Я поворачиваюсь к мужику. Он даже не думает извиняться, просто мрачно смотрит сквозь меня. Я натягиваю на лицо блаженную, стеклянную улыбку серийного маньяка-оптимиста, складываю руки на груди (почти в намасте) и елейным голосом произношу:

— Благодарю вас за этот опыт. Вы помогаете мне проработать мои границы и стать терпимее. Свет вам и любовь.

Мужик побледнел. Он посмотрел на меня так, будто я только что предложил ему принести в жертву Сатане котёнка, молча покрутил пальцем у виска, как-то боком протиснулся сквозь толпу и сбежал в другой конец вагона. А я остался стоять, невыносимо гордый своей «высокой осознанностью». Я чувствовал себя Буддой подземки. И только где-то очень глубоко, в районе солнечного сплетения, закипал плотный, спрессованный брикет подавленной ярости, кото-

рый я просто засунул в тёмный подвал подсознания и подпёр дверь шваброй.

Посмотри прямо сейчас на механизм того, что ты называешь «ошибкой» или «негативом». Истина в том, что никаких ошибок фактически не существует. То, что мы привыкли называть ошибкой, — это просто заблуждение ума. Любое событие — это безупречный импульс Абсолюта, познающего себя через формы. Когда тебе наступают на ногу, боль и реакция тела происходят мгновенно. Эти первые 250 миллисекунд — это чистый акт бытия, тотальное Присутствие. А вот потом включается ум. Он всегда опаздывает. Он приходит на готовую сцену и начинает натягивать на произошедшее свои интерпретации, сравнивая тотально совершенный факт со своей фантазией о том, как «должно было быть». Само это сравнение — и есть заблуждение. Заблуждается лишь твой ум, слепо требующий, чтобы вечность соответствовала его ожиданиям. Сдайся реальности, в которой изначально нечего исправлять.

Днём кульминация этого абсурдного спектакля настигла меня на рабочем созвоне. У нас «горел» важный проект. Клиент кричал в монитор, размахивая руками, коллеги сидели с серыми, напряжёнными лицами, запахло увольнениями и лишением премий. Нормальный человек в этой ситуации признал бы проблему, испытал стресс, может быть, выругался бы в выключенный микрофон и начал искать решение.

Но я же был в ресурсе! Я был на высоких вибрациях!

Пока клиент распинал наш отдел, я сидел перед вебкамерой, расправив плечи, и непрерывно улыбался. Я посылал ему «лучи безусловной любви». Я мысленно окутывал его розовым светом. Когда мне дали слово, я бодро заявил:

— Коллеги, давайте посмотрим на это как на точку роста! Это не провал, это обратная связь от Вселенной! Мы просто должны отпустить сопротивление и довериться потоку!

В зуме повисла такая тяжёлая тишина, что было слышно, как у начальника скрипят зубы. Кажется, в тот момент меня возненавидели даже те, кто симпатизировал мне до этого. Я физически чувствовал, как от моей неестественной улыбки у меня начинает сводить скулы.

Мы панически боимся пустоты. Мы боимся признать свою уязвимость, свою человеческую ограниченность. Мы затыкаем этот экзистенциальный сквозняк достижениями, списками дел, аффирмациями, успешным успехом и бесконечным скроллингом ленты. Мы используем позитивное мышление не как естественное следствие радости, а как дешёвое обезболивающее, как ментальный скотч, чтобы не чувствовать, как трещит по швам наша картонная декорация тотального контроля.

Но правда в том, что реальности абсолютно плевать на наш дизайн-проект мироздания. Ей всё равно, наклеил ли ты яхту на Карту Желаний. Она будет случаться. Она будет ломать твои планы, наступать тебе на ноги в метро, рушить

твои дедлайны и болеть в пояснице. И она будет делать это до тех пор, пока ты так не устанешь врать себе, что просто рухнешь в настоящий момент. Без сил. Без защиты. Без позитивного фасада.

Вечером я вернулся в свою квартиру. Я снял кроссовки, бросил ключи на тумбочку. Тишина пустой прихожей обрушилась на меня бетонной плитой. Зрителей больше не было. Коллеги отключились, клиент ушёл, люди в метро разъехались по домам. Батарейка моего генератора позитива села до абсолютного нуля.

Я прошёл в комнату и в изнеможении рухнул на диван. Я посмотрел на стену, где висела эта нелепая пробковая доска с вырезанными из бумаги яхтами, улыбающимися людьми и особняками. И вдруг я почувствовал такую сокрушительную, космическую, первобытную усталость, какую не чувствовал никогда в жизни. Это была не физическая усталость от работы. Это была тотальная измождённость человека, который работает круглосуточным охранником собственных иллюзий.

Я сидел в темноте, у меня болели скулы от искусственных улыбок, желудок бунтовал против утренней спирулины, а внутри была только звенящая пустота. Я не был готов сдаться. Ещё нет. Завтра мой ум придумает новую, более хитрую стратегию — он попытается сбежать в возвышенную духовность, чтобы встать над этой скучной бытовухой. Но в тот вечер я впервые, на какую-то долю секунды, услышал, как

тишина комнаты мягко и беззлобно смеётся над моими потугами. И в этой тишине не было ничего, кроме безграничного принятия.

Твоя война за «позитив» — это война против самой Жизни, которая включает в себя абсолютно всё. Ты боишься своих теней, боишься своей боли и злости, потому что забыл главное: ты и есть тот безграничный Свет, в котором появляется эта темнота. Перестань делить мир на правильное и неправильное, на позитивное и негативное. Тотальное присутствие начинается не тогда, когда ты через силу улыбаешься дискомфорту. Оно случается в тот момент, когда ты позволяешь этому дискомфорту просто быть, не вешая на него ярлык «ошибки». Почувствуй биение своего сердца прямо сейчас. В этом простом, животном, безупречном ритме нет никаких концепций. В нём звучит сама Вечность, беззаботно танцующая через тебя.

Глава 2. Духовный камуфляж

Побег в нирвану на цыпочках

«Он искал просветления так яростно, что забыл выключить утюг».

Моё эго, потерпев сокрушительное фиаско на ниве достигаторства и приторного позитива, решило сменить тактику. Оказавшись на кухонном полу лицом к лицу со своей полной несостоятельностью, оно быстро смекнуло: если ты не можешь контролировать эту безумную реальность, нужно просто объявить её иллюзией, не стоящей твоего царственного внимания.

Началась вторая, куда более изощрённая фаза отрицания. Я решил, что бытовые проблемы, пробки, неоплаченные счета и немытая посуда — это всё иллюзорная матрица для спящих душ. А я — древний дух, проходящий опыт в телесной оболочке, и мне не пристало марать руки о такой низковибрационный абсурд.

Переодевание в «духовного человека» произошло стремительно. Для начала я заказал себе льняные штаны свободного кроя. На дворе стоял промозглый ноябрь, из окон дуло так, что по квартире летали чеки из супермаркета, но я упорно ходил в тонком, экологически чистом льне, символизирующем мою непривязанность к материальному комфорту. Затем в моей жизни появились они — благовония. Я закупил

столько пало санто и тибетских палочек, что моя двушка в спальном районе начала пахнуть как резиденция Далай-ламы, в которой случайно подожгли склад со специями. Соседи пару раз нервно стучали в дверь, спрашивая, не горит ли у меня проводка. Я лишь снисходительно улыбался им сквозь сизую дымку и желал мира их метущимся сердцам.

Моя квартира превратилась в полосу препятствий из поющих чаш, кристаллов аметиста для чистки пространства и ковриков для йоги. Но главным атрибутом моего нового фасада стало выражение лица. Я натренировал специальный, полуприкрытый взгляд человека, который познал великую пустоту и теперь смотрит на суету этого мира с бесконечной, всепрощающей грустью.

Замри. Твой ум прямо сейчас рисует образ этого нелепого искателя и, возможно, снисходительно усмехается, чувствуя своё превосходство над ним. Заметь этого внутреннего судью. Это всё то же эго, просто надевшее мантию оценщика. Истина в том, что чистому Присутствию не нужны ни льняные одежды, ни благовония, ни концепции о собственной продвинутости. То, чем ты являешься, не может быть более или менее духовным. Оно так же свято в момент приступа раздражения, как и в момент глубокой медитации. Сбрось напряжение с попыток быть «осознанным». Позволь себе стать просто живым.

Духовный камуфляж — это гениальная уловка ума. Это

идеальное укрытие, потому что оно социально одобряемо в определённых кругах и наделяет тебя статусом неприкасаемого. Если я забыл позвонить маме или провалил дедлайн по работе, я больше не чувствовал вины. Я просто говорил себе: «Это всё кармические уроки. Я прохожу процесс глубинной трансформации, мне нужно беречь свой ресурс».

Я перестал убираться дома. Какая разница, что в раковине высится Эверест из грязных тарелок, если прямо сейчас я растворяю своё кармическое тело в звуках тибетского гонга? Я сидел посреди этого хаоса с прямой спиной, вдыхал едкий дым тлеющего шалфея и представлял, как мои чакры раскрываются навстречу космическому потоку. Мой кот, обходя стороной поющие чаши, смотрел на меня с нескрываемым презрением. Однажды он красноречиво нагадил прямо рядом с кристаллом горного хрусталя, который я положил на пол для «гармонизации земных энергий».

Нормальный человек взял бы совок и тряпку. Я же, находясь в глубоком духовном наркозе, решил, что это знак от Вселенной о необходимости проработать блоки в нижней чакре. Я провёл над кучей кота сеанс очищающего дыхания, пока запах не заставил меня капитулировать и всё-таки пойти за туалетной бумагой.

Но самое страшное в этой стадии — это эзотерический снобизм. Когда ты надеваешь белый балахон «пробуждённого», все остальные люди автоматически превращаются в твоих глазах в слепых котят, барахтающихся в грязи сансары.

Апофеоз моего духовного отрыва от реальности случился, когда в ванной прорвало трубу. Вода хлестала из-под раковины весёлым фонтаном, заливая кафель и грозя затопить соседей снизу. Я вызвал сантехника из ЖЭКа. Пришёл хмурый, насквозь пропахший табаком и усталостью мужик с огромным железным чемоданом. Он посмотрел на лужу, на меня в моих льняных штанах, смачно выругался и полез под раковину.

Вместо того чтобы помочь ему или хотя бы подтереть воду, я прислонился к косяку двери и начал излучать свет. Я смотрел на его потную спину и думал: «Какая тяжёлая карма у этого человека. Он живёт в иллюзии разделённости, ковыряясь в чужих трубах, не понимая, что всё есть энергия».

— Слышь, хозяин, — прокряхтел сантехник из-под раковины. — Дай тряпку какую-нибудь, вентиль сорвало к чертям, сейчас весь стояк перекрывать придётся.

— В этом мире нет ничего сломанного, брат, — мягким, тягучим голосом произнёс я. — То, что ты называешь поломкой — лишь естественное течение энергий, ищущих выход. Вода учит нас принятию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.